

ГЕОРГИЙ ГРИШКО:

«Где шепотом пена читает поэмы Про войны царей, их дворцы и гаремы...»

Вот такое письмо пришло на адрес нашего издания:

«Уважаемая редакция „Нового Венского журнала“!

Меня зовут Георгий Гришко, мне 16 лет, и я живу в Вене с 2013 года. С раннего детства я увлекаюсь поэзией, пишу стихи на трех языках (русский, английский, немецкий) как на личные, так и на остросоциальные темы. Мне очень хотелось бы поделиться с Вами своими виршами. Надеюсь, им найдется место на страницах Вашего журнала, который я, кстати, с большим интересом читаю».

А дальше шла подборка стихов.

Признаюсь честно: я очень редко публикую поэзию в «НВЖ». Объясню почему. Мне, редактору с многолетним стажем, всегда хочется поправить присланные стихи, и я говорю об этом автору. Я предполагаю, что ему не захочется, чтобы я «полезла в его душу», и он, как правило, со мной соглашается.

После прочтения стихов Георгия у меня не возникло ни малейшего желания их редактировать. Я задала талантливо-

му юноше несколько вопросов, чтобы познакомиться с ним читателей, и вот его ответы.

О семье

В Австрию я приехал из Москвы. Родители по образованию юристы. Люди они начитанные и увлеченные классическим искусством, любовь к которому прививалась мне и моим старшей сестре и двум младшим братьям с раннего детства. В нашей семье принято проводить свободное время за книгой и шахматами. Мы часто посещаем оперу и концерты классической музыки, которая, кстати, нередко становится для меня источником вдохновения.

Серьезно литературой в моей семье никто не занимался, по большей части все мои родственники – юристы, врачи и предприниматели. Несмотря на это, попытки зарифмовать какие-то шуточные песенки были у меня еще в дошкольном возрасте. Первое относительно серьезное стихотворение я написал в 12 лет. К сожалению, оно не сохранилось. С тех пор я начал писать стихи на регулярной основе и

с какого-то момента делиться ими с родителями. Потом по совету мамы начал публиковаться на *Facebook*.

Думаю, огромную роль в моем культурном развитии сыграл мой дед по маминой линии. С самого моего рождения он активно занимался моим воспитанием: научил читать и возил на занятия плаванием. В течение нескольких лет он проводил со мной чуть ли не больше времени, чем родители, которые в те годы много работали. Дедушки не стало в 2013-м, когда мне было всего семь лет. Все, кто был с ним хотя бы немного знаком, говорят, что он был невероятно начитанным человеком. Возможно, любовь к литературе передалась мне от него, не удивлюсь, если вдруг узнаю, что он писал. Мне же он запомнился своим умением легко находить общий язык с очень разными людьми и всегда быть в центре внимания в больших компаниях. Эти качества я тоже от него унаследовал. Глядя на его фотографии в семейном альбоме, все удивляются нашей внешней схожести. О том, как я похож на него, мне говорят часто и от этих слов мне каждый раз становится очень тепло на душе.

Об учебе

Я учился в частной австрийской школе, а к тринадцати годам перешел на домашнее обучение. Экстерном получил аттестат о среднем образовании в школе при посольстве России в Австрии.

За высокими баллами никогда не гнался и отличником в школе не был, учился на тройки. Из школьных предметов особенно любил историю. Сейчас поступаю в *Венский экономический университет* на факультет *Internationale Betriebswirtschaft*.

Эмиграция и семейная любовь к путешествиям пробудили во мне интерес к языкам. Я свободно владею немецким и неплохо английским, в течение последних трех лет изучаю итальянский, а полгода назад взялся за греческий.

О стихах

Опыт написания стихов на немецком и английском у меня есть, однако по большей части я делаю это на русском.

Стихосложение стало для меня не просто способом приятного времяпровождения, но и хорошей привычкой, от которой не хочется избавляться. Бывают застои, кризисы, когда писать становится тяжело. В такие периоды я непременно пытаюсь выдать из себя хоть какие-то строки. А потом приходит вдохновение, пишется легко, быстро, живо, хотя подбор слов и в такие часы – непростая работа. Иногда темы берутся из жизни, из каких-то подростковых переживаний, тревог, бытовых конфликтов, дискуссий и споров. На некоторые стихи вдохновляют литература и кинематограф. Кстати, с особым удовольствием я читаю Ремарка. Бывает, что произведение рождается из одного красивого слово-

сочетания. В последнее время все чаще начинаю писать с финала. Так сразу есть цель, к которой нужно прийти. Фундамент дома нужно закладывать, понимая, как будет выглядеть крыша. Порой появляется навязчивое желание написать на определенную тему. Например, о войне, о дожде, о лунной ночи. А иногда вдохновляют пейзажи.

По моим подсчетам, в среднем мне удается писать одно удачное стихотворение в неделю. На данный момент я сочинил около 250 стихотворений, из которых опубликовано лишь 50 %.

О любимом поэте

Не люблю слово «кумир», но Высоцкий действительно мой любимый поэт. Его песни я слушаю с семи лет. Поначалу, наверное, цепляли харизма и необычный тембр голоса, потом начал понемногу понимать тексты. Что-то спрашивал у родителей. Стихи Владимира Семеновича сильно повлияли на мое поэтическое формирование.

Однажды Иосиф Бродский сказал, что у каждого человека, хорошо владеющего родным языком, должен быть любимый поэт, чьи стихи он знает наизусть и подсо-

знательно использует в качестве критерия языка. Для меня таким поэтом стал Владимир Высоцкий.

О целях

Конечно, мне очень хотелось бы быть известным поэтом. В наше время поэзия – очень непопулярный жанр, а границы между любительской версификацией и профессиональным стихосложением сильно размыты. Необходимо найти пути популяризации своего творчества. Может, через авторскую песню, может, через хип-хоп, а может, мои стихи и в печатном виде привлекут внимание любителей поэзии к достойным современным авторам, и стихи начнут продаваться не хуже прозы.

О сверстниках

Со сверстниками я общаюсь довольно легко, хоть и часто критикую их слепое увлечение трендами, мейнстримами и разного рода либеральными политическими движениями. Главной проблемой молодежи я считаю отсутствие критического мышления. Но несмотря на все это, я без труда нахожу общий язык с представителями любых поколений, к тому же благодаря родителям я в основном общаюсь с людьми моего уровня образования и культурного развития, что очень важно для того, чтобы найти близких друзей и единомышленников. Восхищенные отзывы о моем творчестве я чаще всего получаю от людей старше сорока лет, однако в последнее время мои произведения привлекают все больше сверстников.

Уверена, что этот удивительно талантливый юноша станет известным поэтом и публикация его стихов в нашем журнале будет способствовать его популярности.

Ирина Мучкина

АКВАРИУМ

Телефонная будка – аквариум.
За стеклом – отсыревший бетон.
Все сегодня идет по сценарию.
Даже ливень, не зная о том.

Он тяжелыми длинными каплями
Барабанит по редкой листве,
Наполняя сценарий деталями
В недописанной новой главе.

На стекле, потускневшем от времени,
Он рисует свой автопортрет
И, ко мне обращаясь по имени,
Призывает не тратить монет.

Но монета, в ладони намокшая,
Погружается в узкий разъем.
Наклонившись, рябина продрогшая
Что-то шепчет дождю о своем.

Воробьи под карнизами прячутся.
Телефонная трубка в руке
Все гудит и гудит, надрывается.
Микрофон прижимаю к щеке.

Не хватает финала сценарию.
Не ищите. Напрасны труды.
Просто в мой телефонный аквариум
Не попало ни капли воды.

ВЕЧНОСТЬ

Пара штрихов от креста до свастики,
Пара шагов с пьедестала вниз.
Гнутся в поклонах, стирая хлястики,
Те, кому прежде кричали: «Бис!».

Ищут профессоры вечный двигатель,
Ждет Агасфер бесконечный сон.
Вечность богами придумана, видите ль,
Смертный всю жизнь ставит жизнь
на кон.

Вечный огонь – как хоругвь иллюзии,
Пламя души – как надежды знак.
Спорят доценты, ведут дискуссии,
Как не лишиться житейских благ.

Нужен бессильному символ вечности
Так, как отшельнику – визави.
Даже лжецы ожидают честности,
Даже блудницы хотят любви.

ПЕТЛЯ

Шумный праздник – всего лишь повод,
А подарок – всего лишь знак.
Диалог – это просто провод,
Только мы без него никак.

Шаг вперед – лишь толчок ногою,
Шаг назад – лишь мгновенный страх.
В чьих объятьях тепло изгою?
Даже в грубых чужих руках.

Я, как пес, – добровольно в петлю –
Фатум каждого кобеля.
Ждать чего мне: спасенья, бед ли,
Если галстук и тот – петля?!

Я нашел свою куклу вуду,
Хоть не верю словам волхвов.
О любви я писать не буду,
Здесь и так слишком много слов.

БЕРЕГ

Из узкого круга туземного танца
Манящим движением тонкого пальца
Я вырван на берег, где море в ночи
Полтысячи звезд отражает лучи,

Где шепотом пена читает поэмы
Про войны царей, их дворцы и гаремы,
Играет одеждой порывистый бриз,
Волна на песке завершает эскиз
Большого неточного автопортрета.
Пьянит беззаботное жаркое лето.
Пронжу темноту своим взглядом
на миг
И, там не увидев двухмачтовый бриг,
Забыв жесты тонкого пальца,
Нырну в круг туземного танца.

ЗВОНОК

Через щель между дверью и полом
Прополз по-пластунски свет
И, растянувшись голым,
На черный прилег паркет.

Небо сегодня франтом:
Высшая лунных фаз,
Облако серым бантом,
Звезды, что в эстраде страз.

Вырван звонком негромким
Из сети скупого сна,
Встал он без лишней ломки,
Выглянул из окна.

Медленно смотрит в гаджет.
Каждая мысль – эпос.
Дай Бог опять промажет
Старый неловкий Эрос.

Взгляд на холодный город:
Белые бьют метисов,
Центр проспектом вспорот,
Копы спешат на вызов,

Ссорятся два водилы...
Вспомнил про это шутку...
Бросили парня силы...
Вздвогнул и поднял трубку...

ТЕНИ ДУШИ

Поступки – лишь тени души.
Дела – черно-белые снимки.
Чего стоят твои анонимки?
По сравнению с чувством – гроши.

Чего стоит твоя оплеуха,
Когда боишься прямого взгляда?
Вырабатывать с детства надо
Не силу тела, а силу духа.

Чего стоит твоя насмешка,
Если видишь, что ты ничтожен?
Поворот никуда невозможен,
Если ты по рождению пешка.

Когда гретишь ты, а сердце ноет,
Чего же стоят твои пороки?
И наконец, чего стоят строки,
Если автор гроша не стоит?

ОСЕНЬ

Как кокетничает осень, наряжаясь
в сарафан
Всех цветов неугомонного заката!
Дождь прошел, и каждой капли
золотистый цимофан
Отражает свет оттенками муската.

То янтарь увидишь в листьях,
то сиену, то Мерло,
То шафран, то Марсалу, то грушу Лада.
Лето тенором отпело, поломалось и
прошло,
И жару сменила легкая прохлада.

Осень – праздник увяданья, символ
бренной красоты,
Час немного восхищения и грусти.
Иногда уходят цели, но рождаются
мечты
Под подошвой в неритмичном тихом
хрусте.

Ветер все еще беспечен, как
распутный бонвиван,
Завивает кудри облачная вата,
И кокетничает осень, наряжаясь в
сарафан
Всех цветов неугомонного заката.

ПАЧКА MARLBORO

Пачка Orbit, пачка Durex, пачка
Marlboro.

Мы вдвоем уходим в небо вслед за
табором.
Вся земля столицы крыта белым
мрамором,
Небо – смогом, как огромным серым
капором.

Пачка лезвий, пачка кофе, пачка
долларов.
Пара хворых быстро стала парой
доноров.
Оба с прошлым сердцеедов, оба
с гонором,
Будто взрожденным войной Востока
с Гондором.

Пачка чеков, юбка-пачка, пачка
сахара.
Старый бармен в пабе стал похож
на знахаря.
Тянем ляжку бурлака походкой пахаря,
Не кривляясь, не вздыхая и не ахая.

Пачка масла, пачка чая из гибискуса.
На окне – герань, алоэ, пара фикусов.
Вкус помады вроде мяты или цитруса.
Одинокие на пары смотрят искоса.

Пачка Marlboro пуста и в урну брошена,
Юбка-пачка цвета беж давно
изношена.
Дружба крепче, чем у Расти с Дэнни
Оушеном,
Романтическими чувствами разрушена.

Пачка баксов похудела, обесценилась,
Пачка чеков растолстела, будто
вспенилась.
Я поджег ее в камине, она теплилась.
В огоньке ты мне танцующей
мерещилась.

Пачка кофе завалилась где-то
в шкафчике.
Во мне сверлят дыры страхи,
как буравчики.
Пачка лезвий вскрыта: солнечные
зайчики

С них запрыгали на стены, книги,
ларчики.

Одиночки развлекаются собачками,
Редким флиртом с одинокими
чудачками
И, метаясь между дачками и «тачками»,
Мысли, цели, чувства – всё фасуют
пачками.

ДАЙ БОГ...

Всё быстро и безжалостно меняется:
Легко грешить, но после больно
каяться,
Когда беда – и атеисты молятся,
Когда война – и пацифисты борются.
Дай Бог не стать случайно новой
Дороти –
Быть в погребке, когда протесты в городе.
Дай Бог уметь писать, когда не пишется,
Силком вдыхать, когда едва ли
дышится.
Дай Бог не стать ни нытиком,
ни пьяницей,
Когда дела вдруг под гору покатятся.
Всю жизнь мечтать и двигаться
уверенно,
Оберегать, что было кем-то вверено.
А если станут узнавать на улице,
Дай Бог не возгордиться и
не скурвиться.

* * *

Ты в неглиже на бархатном диване,
И плечи гладит желтоватый свет.
Сад в полутьме в окне, как на экране,
И тень торшера, словно минарет.

Ты нежно гладишь маленького шпица,
Он прячет носик меж твоих колен,
И мелкий дождь из серых туч сочится,
Да тень бросает пыльный ламбрекен.

Ресницы нежно тянутся друг к другу,
Бретель слегка с плеча скользнула вниз,
И тихо дождь запрыгал по порогу,
Залив водою крышу и карниз.

Георгий Гришко